

* * *

УДК 94(73) "1607/1775"

DOI 10.17816/snrv202204

Статья поступила в редакцию 05.05.2019

КОЛОНИАЛЬНЫЙ ОПЫТ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ПРИМЕРЕ ИНДЕЙСКИХ ВОЙН XVII ВЕКА

© 2020

Нестеров Дмитрий Александрович, аспирант, ассистент
кафедры всеобщей истории, права и методики обучения

Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В данной статье рассматриваются европейские и индейские ответы на межкультурные убийства в колониальной Америке в XVII веке. Определяются основные отличия между правовыми традициями европейских поселенцев и американских аборигенов. Главными из них было отсутствие у индейских племен институционализированных структур и наличие коллективной ответственности за совершенное преступление, когда наказание за преступление нес весь клан преступника. В рассматриваемый нами исторический период многие индейские племена пытаются заменить принцип кровной мести возместительной платой различными товарами, арбитражем со стороны сахема, «церемониями соболезнования» и тому подобным. Основной проблемой ответов на межкультурные убийства стало нежелание сторон договариваться об одной общей юрисдикции. В связи с этим любое убийство с участием как индейца, так и европейца имело возможность превратиться в массовый конфликт или даже войну. Первым подобным случаем стало убийство английского капитана Джона Стоуна, послужившее поводом к началу Пекотской войны. Вторым случаем стало убийство индейца-христианина Джона Сассамона. В этом деле колонисты впервые заявили, что имеют право судить и осуждать индейцев в соответствии с английскими стандартами правосудия. Все это привело непосредственно к конфликту, известному как война короля Филиппа. Данные межкультурные убийства стали одним из способов по расширению территорий европейских колоний и укреплению власти поселенцев в регионе.

Ключевые слова: межкультурные убийства; колониальная Америка; индейцы Северной Америки; правовые обычаи индейцев; индейская политика колоний в Северной Америке; Пекотская война; война короля Филиппа; пекоты; вампаноаги; ирокезы; Джон Стоун; Джон Сассамон; кровная месть; возместительная плата; церемония соболезнования.

Современная антиповстанческая доктрина США требует от солдат чуткости и внимательности к национальной культуре страны, в которой проходят контрпартизанские операции [1, р. 3–37]. Только подобное отношение к обычаям и традициям может «обеспечить ключ к широкому распространению правовой культуры и устойчивой социальной поддержки» и «завоевать сердца и умы людей» [1, р. 1–119]. Действительно, непонимание и незнание национальной культуры может привести к опасным недоразумениям и росту напряженности между местными жителями и силами безопасности, что убедительно было доказано американским антропологом М. Макфейт [2, р. 7–9].

Однако подобное отношение к межкультурному взаимодействию со стороны американской антиповстанческой доктрины не является новой. Составитель Полевого устава вооруженных сил США генерал Д. Петреус отметил, что «все мятежи... используют вариации стандартных тем и придерживаются элементов узнаваемой революционной войны» [1, foreword]. Как отмечает Ф. Хоффман, внимательное отношение к межкультурному взаимодействию было впитано американскими военными из колониального опыта Французской, но в особенности Британской империй [3, р. 72].

Это было связано с тем, что многочисленные исторические примеры свидетельствуют, что неуважительное отношение к местным обычаям и традициям, непонимание менталитета местных жителей приводит к усугублению отношений, росту напряженности, что в итоге не позволяет производить политику «завоевания сердец и умов», которую офицеры колониальной службы Великобритании считали главным методом умиротворения повстанческих движений [4; 5].

Одним из наиболее ярких негативных примеров отсутствия межкультурного взаимопонимания между колонистами и аборигенами являются индейские войны XVII в. Обращение к этому историческому процессу в рамках данной статьи не случайно, поскольку он, во-первых, позволяет проследить генезис и развитие колониального опыта межкультурного взаимодействия; во-вторых, последствия индейских войн на протяжении веков негативно сказывались на отношениях с индейскими племенами; и в-третьих, их опыт нашел отражение в антиповстанческой доктрине Соединенных Штатов Америки первой половины XX века [6].

В колониальной Северной Америке межкультурные убийства были постоянными источниками напряженности. Преступления наказывались в соответствии с правовыми нормами той общины, где было совершено убийство. В колониальном сообществе ответственность за совершенное деяние нес непосредственный виновник преступления. В большинстве индейских племен, напротив, ответственность была коллективной. Вина за убийство лежала не на конкретном субъекте, а на всем клане, к которому принадлежал преступник.

Клан – это сеть всех родственников по материнской линии. Независимо от личных отношений отца со своими детьми, дети были членами клана своей матери. Кроме запрета на вступление в брак с родными по мужской линии, у человека не было формальных отношений с родственниками по отцу [7, р. 10–20; 8, р. 70].

Большинство европейцев оценивало этот обычай как примитивный, дикий и нелогичный. С этим в целом соглашались и историки до конца XX века. В 1970 г. Джон Филипп Рид в своей работе «Закон крови: перво-

бытный закон нации чероки» впервые в американской историографии выдвинул тезис о том, что правовые обычаи индейцев должны оцениваться не с точки зрения европейцев, а с позиций коренных американцев, так как именно они и были непосредственными субъектами данных правовых отношений [9, р. 92–102, 230].

Важной вехой в ревизии прежних взглядов стала и работа Френсиса Дженнингса «Вторжение американцев: индейцы, колониализм и законы завоевания». В ней американский историк решительно отверг «миф о цивилизационной дикости» коренных народов Америки. По его мнению, колонисты сознательно переписали историю, чтобы подчеркнуть жадность, насилие и преступность индейцев. И эту переписанную историю последующие исследователи приняли за реальные факты [10, р. 172].

Недостатком исследования Дженнингса стала его политическая ангажированность. Историк не скрывает, что к своим выводам он пришел, в том числе, благодаря современным ему политическим процессам, а именно уотергейтскому скандалу, который отчетливо показал, как «политики красивыми словами о морали прячут свои собственные пороки» [10, р. vii]. Тем не менее исследование Дженнингса способствовало пересмотру прежних интерпретаций отношений колонистов с индейцами.

Большое внимание к проблеме межкультурных убийств в колониальной Америке уделяет и теория геноцида, распространенная в американской историографии. В центре таких исследований стоит концепция, что все отношения между колонистами и аборигенами имели характер геноцида.

Профессор Гарвардского университета Джилла Лепор причиной межкультурных убийств называет желание колонистов отстоять свою европейскую идентичность. Это желание представляло собой парадокс: если бы поселенцы «продолжали мирно жить с индейцами, они должны были бы выродиться в дикарей». Однако если бы они «вели войну, то были бы вынуждены сражаться, как дикари» [11, р. 11].

Дэвид Стэннард и Уорд Черчилль идут в своих выводах еще дальше. Они утверждают, что англичане пришли в Северную Америку с рассчитанным намерением истребить коренных американцев. «Уничтожение индейцев Северной и Южной Америки было, – пишет Стэннард, – самым большим актом геноцида в истории мира» [12, р. x]. Уорд Черчилль аналогичным образом отмечает, что вся история Америки – целенаправленный геноцид, «не имеющий аналогов по своим масштабам и продолжительности» [13, р. 250].

К сожалению, полемический тон этих авторов заставляет их приходиться к выводам, не основанных на пытливым рассмотрении источников. Так, о причинах войны в Пекоте Стэннард пишет: «Колонисты просто хотели убить индейцев» [12, р. 112]. А Уорд Черчилль предупредительно реагирует на возможную критику, утверждая, что «нельзя не согласиться с его основным тезисом, не опустившись до морального уровня отрицателей Холокоста» [13, р. 53].

Таким образом, поднимаемая нами проблема является актуальной не только для отечественной, но и для зарубежной историографии.

Данная статья направлена на рассмотрение особенностей правовых традиций европейских колонистов и американских аборигенов, а также их ответов на межкультурные убийства в колониальной Америке XVII века. На примерах двух индейских войн –

Пекотской и войны Короля Филиппа – будет показано, как межкультурные убийства вызывали напряженные вооруженные конфликты и использовались европейцами для достижения своих колониальных целей.

Главным отличием индейских правовых традиций от европейских было отсутствие институционализированных структур, таких как полиция, суд или юридические санкции. Вместо этого правовые обычаи индейцев были структурированы вокруг концепции свободы. Каждый член общины имел право на свое личное мнение и собственные действия. В случае несогласия с коллективом любой мог покинуть общину. Несмотря на частные формы агрессии, такие как уход, остракизм, общественное осуждение и издевательство, в конечном итоге не было никаких правовых санкций, с помощью которых сообщество могло бы согнуть неприемлемого члена к своему мнению [9, р. 70, 92].

Помимо отсутствия институционализированных структур индейские правовые традиции также не считали важными обстоятельства смерти и мотивы преступника. Единственным моментом, который учитывался коренными американцами, был факт причинения смерти. Так как у индейцев не было правительственной структуры, определяющей степень виновности, то именно клан жертвы устанавливал вид наказания для клана преступника – это могло быть как ответное убийство, так и материальная компенсация [14; 8, р. 70].

Чаще всего наказанием выступала именно возмездная выплата различными товарами. Индейцы прекрасно понимали, что кровная месть только разжигает внутренний конфликт. В связи с этим разными племенами создавались разнообразные методы смягчения внутренних конфликтов. Так, у новоанглийских алгонкинских групп при обсуждении санкции родственниками жертвы обязательно присутствовал сахем племени, выступающий в качестве арбитра и гаранта мира [15, р. 16–20; 16, р. 23–25].

В лиге ирокезов существовала особая «церемония соболезнования», во время которой лидеры конфедерации объединяли конфликтующие стороны и проводили специальный обряд прощения для восстановления мира и согласия. В случае же массовых убийств ирокезы объявляли «траурную войну». В ходе нее воины конфедерации племен местили противоборствующей стороне, чаще всего убивая мужское население, а женщин и детей захватывая в плен в качестве компенсации за убитых ирокезов [17, р. 30–50].

Все вышеописанное работало независимо от того, был ли убийца американским индейцем или европейским колонистом. Поселенцы оценивали индейские правовые обычаи «варварскими» и поэтому считали, что индейские правовые концепции не должны применяться по отношению к колонистам. Иногда колониальные лидеры могли вести переговоры о договорах, гарантирующих, что европейские преступники будут привлекаться к наказанию колониальными судами. Однако согласно концепции свободы, доминировавшей в большинстве индейских правовых системах, ни один индеец не мог быть связан договором только потому, что вождь племени подписал его. Поэтому даже с договором племя не могло гарантировать, что после убийства родственники жертвы не отомстят колонисту. Также, следуя этой доктрине свободы, индейцы часто отвергали юрисдикцию колониальных судов над ними. Когда аборигены

ригены убивали европейцев, колониальные чиновники часто требовали, чтобы лидеры племен арестовывали преступника и доставляли его в суд поселенцев. Но это требование не выполнялось, так как вождь рисковал потерять поддержку своих соплеменников [18].

С двумя такими расходящимися правовыми системами и нежеланием одной из сторон согласиться с юрисдикцией другой, любое убийство с участием как индейца, так и европейца имело возможность превратиться в массовый конфликт или даже войну. В ряде значительных случаев то, что началось как локальный конфликт на почве убийства, разрасталось до массовой войны между двумя очень разными культурными системами.

Один из таких случаев произошел в 1634 году, когда группа индейцев из племени пекотов напала на английское судно на реке Коннектикут и убила капитана Джона Стоуна со всей его командой. Для англичан это казалось совершенно неспровоцированным нападением, поэтому в следующем году руководители колонии Массачусетского залива потребовали, чтобы пекоты доставили им преступников, совершивших это убийство. Пекоты отказались выполнить это требование, так как данное преступление, с точки зрения их правовых обычаев, было легальным. Дело в том, что за год до нападения на Джона Стоуна один из голландских колонистов убил пекотского сахема Татобема. Английский капитан со своей командой находились в месте, где часто встречались голландцы. В связи с этим пекоты предположили, что Джон Стоун не англичанин, а голландец. Таким образом, убийство английского капитана воспринималось как справедливое возмездие за смерть пекотского сахема [19].

Однако, признав свою ошибку, пекоты предложили в качестве компенсации семьдесят шкур меха, четыреста вавпумов и существенную площадь территорий, но не отдавая при этом англичанам преступников. Эти условия колонистов не устроили [20, p. 97–112].

По мнению некоторых историков, прежде всего Фрэнсиса Дженнингса, англичане использовали смерть Джона Стоуна в качестве предлога для нападения на пекотов и взятия под контроль реки Коннектикут. Кроме того, желание отомстить за смерть английского капитана, вероятно, было минимальным. Жители Массачусетса называли Джона Стоуна «пьяницей, развратником, хвастуном, задирой и богохульником» [19, p. 517], и многие, вероятно, поверили в историю пекотов. По мнению Альфреда Кейва, англичане нападали на индейцев с целью предотвратить предполагаемую угрозу их безопасности, а также предупредить других индейцев. Кейв отмечает, что первые поселенцы Новой Англии считали аборигенов нечестными и видели в них постоянную угрозу существованию колоний. После того как пекоты отказались передать убийц капитана Стоуна, англичане испугались, что индейцы планируют предать их. Чтобы предупредить эту опасную атаку, поселенцы атаковали первыми [19].

Таким образом, убийство английского капитана Джона Стоуна вызвало Пекотскую войну, по итогам которой индейцы племени пекотов были почти полностью истреблены и перестали играть важную роль в местной жизни. Их земли полностью переходили в собственность колонистов, оставшееся население распределялось по другим индейским племенам, а само произнесение слова «пекоты» было строго-настрого запрещено [21, p. 52].

Более сорока лет спустя произошел и другой случай подобного рода. Жертвой убийства стал Джон Сассамон – индеец, обратившийся в христианин. Он получил образование в Гарварде и на момент смерти являлся священником индейской церкви в Немсакете. В декабре 1674 года Сассамон прибыл с визитом в Плимут к губернатору Иосии Винслоу, чтобы предупредить его о подготовке вождя племени Вампаноаги к войне с англичанами. На обратной дороге Сассамон был убит. Его тело было обнаружено 29 января 1675 года индейцами вампаноагами. После обнаружения тела англичане взяли расследование обстоятельств смерти под свою юрисдикцию. Следствие установило, что гибель Сассамона носила насильственный характер. Окончательно в этом их убедил советник вождя вампаноагов Тобиас. Когда тот явился с целью опознания трупа, мертвое тело Сассамона начало кровоточить. На основе одного из древнегерманских текстов англичане считали, что при приближении к телу жертвы убийцы оно начинает заново кровоточить [22; 23].

В более раннее время этот инцидент был бы оставлен в юрисдикции племени Вампаноаги, потому что Сассамон был вампаноагом, его смерть произошла на земле Вампаноаг, а единственными обвиняемыми убийцами были вампаноаги. Однако колонисты считали, что Сассамон был христианином, умершим на официальной территории Плимутской колонии, а значит, суды Плимута имели право взять на себя полную юрисдикцию в отношении расследования его гибели.

С доказательствами, хотя и ограниченными вскрытием тела и инцидентом с Тобиасом, колониальные власти потребовали от вождя Метакома выдать трех обвиняемых. В ответ на это сахем отказался признать юрисдикцию английских судов и арестовать подозреваемых. Плимутская колония решила выполнить свое требование силой. 1 марта 1675 года трое мужчин, обвиняемых в убийстве, были арестованы англичанами и в суде Плимута официально обвинены в убийстве Джона Сассамона [8, p. 66, 119].

Эти аресты были во многом отношении гораздо более вопиющим нарушением суверенитета индейских племен, чем другие конфликты. Впервые колонисты заявили, что они имеют право судить и осуждать индейцев в соответствии с английскими стандартами правосудия. Все это привело непосредственно к конфликту, известному как война короля Филиппа.

Через три месяца после ареста обвиняемые в убийстве Джона Сассамона оказались в суде перед присяжными заседателями и шестью христианскими индейскими консультантами. Несмотря на малое количество доказательств, обвиняемые были единогласно осуждены на казнь через повешение. Вскоре после этого один из англичан застрелил троих вампаноагов. В ответ на эти действия поселенцев вождь Метаком официально начал войну. Продолжалась она более года. Почти десять процентов населения Новой Англии было убито. Жертв среди коренных народов Америки было больше – примерно две трети населения. Кроме того, англичане значительно расширили свои полномочия и власть в регионе [24, p. 50, 135].

Таким образом, межкультурные убийства выявили все противоречия между европейскими колонистами и американскими индейцами. Нежелание одной из сторон принять юрисдикцию другой привело к тому, что убийство одного члена общины вы-

зывало крупный вооруженный межкультурный конфликт, перерастающий в настоящую войну. Данные убийства становились одним из способов по расширению территорий европейских колоний и укреплению власти поселенцев в регионе.

Список литературы:

1. Field Manual, Marine Corps Warfighting Publication 3–33.5. Counterinsurgency [US Army FM 3–24]. United States Army Headquarters and United States Marine Corps Combat Development Command. Washington, DC, 15 December 2006.
2. McFate M. Does culture matter // The military utility of understanding adversary culture. Retrieved November. 2007. Vol. 15. P. 1–22.
3. Hoffman F.G. Neo-classical counterinsurgency? // Parameters. 2007. Vol. 37, № 2. P. 71–87.
4. Dixon P. 'Hearts and minds'? British counterinsurgency from Malaya to Iraq // Journal of Strategic Studies. 2009. Vol. 32, № 3. P. 353–381.
5. Smith S. General Templer and counter-insurgency in Malaya: Hearts and minds, intelligence, and propaganda // Intelligence and National Security. 2001. Vol. 16, № 3. P. 60–78.
6. US Marine Corps, Small Wars Manual. Washington: United States Government Printing Office, 1935 [1940].
7. Banner S. The death penalty: an American history. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2003. 408 p.
8. Kawashima Y. Igniting King Philip's War. Lawrence, Kans.: University of Kansas Press, 2001. 192 p.
9. Reid J.-Ph. A law of blood: the primitive law of the Cherokee nation. DeKalb, Ill.: Northern Illinois University Press, 2006. 348 p.
10. Jennings F. The invasion of America: Indians, colonialism, and the cant of conquest. New York: Norton, 1976. 392 p.
11. Lepore J. In the name of War: King Philip's war and the origins of American identity. New York: Vintage Books, 1998. 368 p.
12. Stannard D.E. American holocaust: Columbus and the conquest of the New World. New York and Oxford: Oxford University Press, 1992. 416 p.
13. Churchill W. A little matter of genocide: holocaust and denial in the Americas, 1492 to the present. San Francisco: City Lights Books, 1997. 531 p.
14. Reid J.-Ph. Principles of Vengeance: fur trappers, Indians, and retaliation for homicide in the transboundary north American west // Western Historical Quarterly. 1993. Vol. 24, № 1. P. 21–44.
15. White R. The middle ground: Indians, empires, and republics in the Great Lakes region, 1650–1815. New York, N.Y.: Cambridge University Press, 1991. 576 p.
16. Oberg M.L. Uncas: first of the Mohegans. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 2003. 288 p.
17. Richter D.K. The Ordeal of the longhouse: the peoples of the Iroquois league in the ear of European colonization. Chapel Hill, N.C.: University of North Carolina Press for the Institute of Early American History and Culture, 1992. 454 p.
18. Haefeli E. Kieft's War and the Systems of Violence in Colonial America // Lethal imagination: violence and brutality in American history / ed. M.A. Bellestiles. New York, N.Y.: New York University Press, 1999. P. 17–40.
19. Cave A. Who killed John Stone? A note on the origins of the Pequot war // William and Mary Quarterly. 3rd series. 1992. Vol. 49, № 3. P. 509–521.
20. Oberg M.L. Dominion and civility: English imperialism and Native America, 1585–1685. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1999. 256 p.
21. Hubbard W. A narrative of the Indian Wars in New England. Stockbridge, MA: Willard, 1803. 394 p.
22. Lepore J. Dead men tell no tales: John Sassamon and the fatal consequences of literacy // American Quarterly. 1994. Vol. 26, № 4. P. 479–512.
23. James P., Ronda J. The death of John Sassamon: an exploration in writing new England Indian history // American Indian Quarterly. 1974. Vol. 1, № 2. P. 91–102.
24. Mandell D.R. King Philip's War: colonial expansion, native resistance, and the end of Indian sovereignty. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2010. 176 p.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-78-20029).

COLONIAL EXPERIENCE OF INTERCULTURAL INTERACTION ON THE EXAMPLE OF INDIAN WARS OF THE 17TH CENTURY

© 2020

Nesterov Dmitriy Aleksandrovich, postgraduate student, assistant
of World History, Law and Methods of Teaching Department
Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

Abstract. This paper discusses European and American Indian responses to intercultural murders in colonial America in the seventeenth century. The main differences between the legal traditions of European settlers and American natives are identified. The main thing among them was the lack of institutionalized structures among Indian tribes and the existence of collective responsibility for the crime when the whole clan of the offender was punished. In this historical period many Indian tribes tried to replace the principle of blood feud by the cost of various commodities, arbitrage on the part of the sachems, «condolence ceremonies» etc. The main problem of responses to intercultural murders was the unwillingness of the parties to agree on one common jurisdiction. In this regard, any murder involving any Indian or European had an opportunity to turn into a mass conflict or even a war. The first case was the murder of the English captain John Stone, gave rise to the beginning of the Pequot War. The second case was the murder of the Indian Christian John Sassamon. In this case the colonists first declared that they had the right to judge and condemn the Indians in accordance with the English standards of justice. All this led directly to the conflict known as the King Philip's War. These intercultural murders were one of the ways to expand the territories of the European colonies and strengthening of the settlers' power in the region.

Keywords: intercultural murders; colonial America; Indians of North America; legal customs of Indians; Indian politics of colonies in North America; the Pequot war; king Philip's war; the Pequots; the Wampanoag; the Iroquois; John Stone; John Sassamon; blood feud; retributive payment of goods; condolence ceremony.